

Научная статья

УДК 94

doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-162-170

«ОТКЛОНИТЬ ЗА ОТСУТСТВИЕМ ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ»: ПЕРЕАТТЕСТАЦИЯ В ПЕРИОД ВСЕСОЮЗНОГО УЧЁТА НАУЧНЫХ КАДРОВ (1946–1948 ГГ.)

Евгения Андреевна Долгова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, medievalis@list.ru, ORCID 0000-0002-3902-7142

Аннотация. Рассматривается сюжет из истории советской науки — проведение Всесоюзного учёта научных кадров в 1946–1948 гг. Он сопровождался выдачей номерных дипломов и аттестатов лицам, утверждённым в учёном звании и степени, однако обмен старых документов на новые, единого образца превратился в переаттестацию научных работников с порой неожиданным для них результатом. Автор анализирует причины отклонений заявлений о выдаче дипломов и аттестатов, рассматривая реформу как фокусную точку переплетения довоенных и послевоенных тенденций социальной и политической истории науки. Учёт решал задачу не только унификации документов и завершения процесса централизации научной аттестации (от множественности центров к Высшей квалификационной комиссии), но и учёта потерь научных кадров по итогам Великой Отечественной войны, нострификации учёных степеней и званий научных работников вошедших в состав СССР территорий, кадрового обеспечения и поддержки научного потенциала восточных союзных республик.

Ключевые слова: научные работники, аттестация, Высшая аттестационная комиссия, диссертации, учёное звание, высшая школа

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 20-78-10095-П, проект «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

Для цитирования: Долгова Е. А. «Отклонить за отсутствием подтверждающих документов»: переаттестация в период Всесоюзного учёта научных кадров (1946–1948 гг.) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2023. № 2. С. 162–170.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-162-170

Original article

“REJECT DUE TO THE LACK OF CONFIRMATION”: RECERTIFICATION DURING THE ALL-UNION REGISTRATION OF SCIENTISTS (1946–1948)

Evgenia A. Dolgova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, medievalis@list.ru, ORCID 0000-0002-3902-7142

Abstract. The article suggests a special view on the All-Union registration of Soviet scientists in 1946–1948. It was followed by the issuance of numbered diplomas and certificates to scientific personnel approved in the academic rank and degree, however the exchange of former documents for new ones turned into a recertification with unexpected result for scientists. The author analyzes the reasons for the rejection of applications for the issuance of diplomas and certificates, considering the reform as a focal point of the interweaving of pre-war and post-war trends in the social and political history of science. The registration solved the problem of not only unifying documents and completing the process of centralizing scientific certification (from a plurality of centers to the High Qualification Commission) but also the loss of scientific personnel after the Great Patriotic War, nostrification of academic degrees and titles of scientists from territories that became part of the USSR, support of scientific potential of Eastern Union Republics.

Keywords: scientists, attestation, Higher Attestation Commission, dissertations, academic title, higher school

Funding. The research is carried out with funding from Russian Science Foundation, project no. 20-78-10095-II.

For citation: Dolgova EA. “Reject Due to the Lack of Confirmation”: Recertification During the All-Union Registration of Scientists (1946–1948). *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2023;(2):162-170. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-162-170

В середине 1940-х гг. в СССР была проведена реформа Всесоюзного учёта научных кадров. Её суть состояла в выдаче номерных дипломов и аттестатов лицам, утверждённым в соответствующих учёном звании и степени; обмене старых документов (справки и удостоверения) на новые — единого образца. Решение о выдаче дипломов принимала Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего образования СССР: подтверждение её полномочий закрепило процесс централизации научной аттестации, складывающийся с середины 1930-х гг. [Корноухова, 2016; Парсамов, 2014].

Задача разработки единого образца диплома и аттестата была поставлена ещё осенью 1944 г., когда вышла инструкция Всесоюзного комитета по высшей школе при СНК СССР «О выдаче дипломов и аттестатов лицам, имеющим учёные степени и звания»¹. Однако в союзном масштабе обмен удостоверений и справок на единые, установленные для СССР, дипломы и аттестаты начался в условиях послевоенного времени (1946–1948 гг.). Он решал задачу не только унификации документов, но и учёта потерь научных кадров по итогам Великой Отечественной войны, нострификации учёных степеней и званий научных работников вошедших в состав СССР территорий — Молдавии и прибалтийских республик. Проблема заключалась в том, что мероприятие, изначально задуманное как простой «обмен» документов старого образца на новые, приобрело характер переаттестации. В протоколах Президиума ВАК тех лет присутствуют три резолюции: бесспорная — «выдать аттестат»; предполагающая контрольную проверку — «передать на экспертную комиссию» и, наконец, запретительная — «отклонить». Переаттестация в меньшей степени коснулась заслуженных и известных учёных, чья научная квалификация не ставилась под сомнение, в большей — «безымянных» научных работников разного ранга и позиций, под-

тверждавших документами своё право на трудоустройство в высшей школе или научных организациях. Протокольные формулы и казусы, зафиксированные в документации Высшей аттестационной комиссии, позволяют не только проанализировать конкретные факты научных биографий, но и в совокупности показывают влияние политических решений на систему научной аттестации.

Реформа Всесоюзного учёта научных кадров окончательно закрепила процесс централизации научной аттестации и экспертную функцию Высшей аттестационной комиссии. Напомним, что в 1930-е гг. научная аттестация носила рассредоточенный характер: кроме Высшей аттестационной комиссии (до 1936 г. она состояла в ведении Всесоюзного комитета по высшей технической школе / высшему техническому образованию) квалифицирующими полномочиями были наделены наркоматы и ключевые научные учреждения, исходя из их дисциплинарной специализации. За Высшей аттестационной комиссией была закреплена аттестация кадров по физико-математическим, геолого-минералогическим, биологическим, химическим, техническим, сельскохозяйственным, медицинским, ветеринарным наукам. В числе других центров научной квалификации были квалификационные комиссии наркомпросов и наркомздравов союзных республик, президиумы АН СССР и двух функционирующих на тот момент академий наук союзных республик (Украинской и Белорусской ССР), Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Комакадемии, Всесоюзного института экспериментальной медицины². Процесс централизации наметился в 1938 г., когда за ВАК были закреплены исключительные полномочия научной

¹ О выдаче дипломов и аттестатов лицам, имеющим учёные степени и звания : инструкция ВКВШ при СНК СССР. 8 сентября 1944 г. // Бюллетень ВКВШ при СНК СССР. 1944. № 10. С. 6–11.

² Об учёных степенях и званиях : Постановление СНК СССР от 13.01.1934 // Фронт науки и техники. 1934. № 2. С. 56–57; Об учёных степенях и званиях : инструкция Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР о порядке применения Постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. № 34. Ст. 270. § 13.

аттестации: она оказалась подчинена Всесоюзному комитету по делам высшей школы, а специальным постановлением было принято решение передать ей «все дела по присуждению учёных степеней и званий, поступившие после 1 января 1936 года»¹. Множественность центров научной квалификации в 1930-е гг. создала путаницу, с последствиями которой и разбирались в послевоенный период. Во-первых, в условиях слабо разработанной правовой основы научной аттестации в 1930-е гг. отсутствовали чёткие критерии присуждения учёных степеней и званий: решения квалификационных комиссий могли противоречить друг другу². В случае присвоения учёных званий (старшего научного сотрудника/доцента/профессора) ситуация осложнялась наличием «слоя» решений Государственного учёного совета 1920-х гг., не совпадающего с нормативными установками 1930–1940-х гг. Во-вторых, не была разработана номенклатура научных специальностей — существовала дробность и излишняя дифференцированность, обусловленная установкой на разделение «сфер ответственности» между квалификационными комиссиями. В-третьих, в условиях отсутствия единого реестра данных верификация документов научных работников была затруднительной, — особенно, в случае их возможной утраты в годы войны³. Именно поэтому в ходе Всесоюзного учёта научных кадров тщательной проверке подвергались дела соискателей, получивших учёную степень или звание в 1930-е гг., особенно если решение сопровождалось указанием на формулу «без публичной защиты диссертации» [Козлова, 2001]. Наиболее внимательно проверялись учёные степени и звания, утверждённые за пределами полномочий Высшей аттестационной комиссии — в квалифи-

кационных комиссиях наркоматов и ведомств, республиканских учреждениях.

Приведём примеры подобных аттестационных казусов.

Протокол заседания Президиума ВАК от 22 мая 1946 г.

Слушали: О выдаче аттестата профессора Ландер Якову Евсеевичу (1882 г. р., Институт теоретической геофизики АН СССР).

Представлена нотариальная копия справки, выданная замнаркома просвещения РСФСР С. А. Новиковым от 24.03.1944 г. о том, что Ландер Я. Е. утверждён в учёном звании профессора математики ГУСом в 1929 г. Имеются свидетельские письменные показания, подтверждающие это (Калашников А. Г., Шмидт и др.). Архивных документов нет. Печатных работ нет. Учёной степени нет. Указаны пять рукописей. В настоящее время работает старшим научным сотрудником и состоит членом учёного совета института.

Постановили: запросить научные труды и передать на экспертную комиссию⁴.

Содержание выписки из протокола указывает на весьма шаткие основания научной квалификации соискателя, её несовпадение с административными позициями — к сожалению, в предвоенный период расхождение между квалификацией и занимаемой должностью было довольно частым явлением. В цитируемом фрагменте очевидна «снискходительность» Высшей аттестационной комиссии по отношению к Я. Е. Ландеру, не имевшему учёной степени доктора наук и печатных научных трудов. В условиях отсутствия подтверждающих наличие учёного звания документов привлекались нотариальные копии справок, свидетельские показания. Готовность рассмотреть его кандидатуру на заседании экспертной комиссии объяснялась в том числе фактами биографии: сотрудник О. Ю. Шмидта, математик, старый революционер, социал-демократ, член большевистской партии с 1904 г. Однако Я. Е. Ландер не вполне оценил «скрупулёзность» проверяющих: он отказался передать Экспертной комиссии свои научные труды, а материалы личного дела с заявлением направил напрямую заместителю Председателя Совета министров В. М. Молотову, распорядившемуся ими в духе времени. Из секретариата Прокурора СССР А. Я. Вышинского эти материалы вернулись на имя министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova, а из его ка-

¹ Об учёных степенях и званиях : Постановление СНК от 26.04.1938 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1938. № 21. С. 124.

² О поисках формулы [Алеврас, Гришина, 2022].

³ Лишь один из примеров: Оказавшись в июне 1941 г. в Крыму, астроном Н. М. Субботина не имела с собой ни дипломов, ни квалификационных удостоверений. В эвакуации она оказалась без поддержки и экономических выплат. Трагические обстоятельства (почти вся её семья погибла в блокаде Ленинграда, квартира была разрушена при бомбёжке) не принимались во внимание в механически отлаженной бюрократической переписке: в эвакуации ей пришлось задействовать «неформальные» связи и ходатайства, чтобы подтвердить принадлежность к научным работникам [Валькова, 2012. С. 499–511].

⁴ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 511. Л. 74.

бинета — в Высшую аттестационную комиссию. На заседании от 23 апреля 1947 г. Президиумом ВАК было принято решение «отклонить» просьбу в выдаче аттестата профессора конфликтному соискателю¹.

Более кратким было рассмотрение аттестационного дела инженера «новой» формации — Моисея Вольфовича Гохфельда. О выдаче ему аттестата доцента ходатайствовал в 1946 г. Харьковский горно-индустриальный институт. Научно-педагогический путь М. В. Гохфельда (1909 г. р.), как и многих инженерно-технических работников, начался в годы первых пятилеток, с призывом в вузы преподавателей-практиков [Шаттенберг, 2011]. В 1935 г. с завода «Красный путиловец», где работал инженером-энергетиком, он был направлен преподавателем в Харьковский механико-машиностроительный институт. В заявлении о выдаче доцента указывал, что в учёном звании доцента по кафедре «Электропривод и автоматика» был утверждён Главным управлением учебных заведений Народного комиссариата тяжёлой промышленности в 1936 г., учёной степени же у него не было. До начала Великой Отечественной войны М. В. Гохфельд работал доцентом и деканом факультета. Ушёл на фронт добровольцем и в годы войны был инженером в войсках Военно-воздушных сил Красной Армии, позднее был переведён на научную и преподавательскую работу в Авиационно-техническое училище. После войны М. В. Гохфельд был демобилизован и направлен в институт по месту прежней работы, вернувшись к исполнению обязанностей доцента и декана факультета. На тот момент он был инвалидом Отечественной войны II группы. К заявлению о выдаче диплома доцента М. В. Гохфельд приложил характеристику, несколько положительных отзывов о работе и научных трудах, пять печатных и 12 рукописных работ. Дополнительно было направлено письмо директора Института, подтверждающего утверждение соискателя в учёном звании доцента в 1936 г. и ходатайствующего о выдаче ему аттестата. Однако, несмотря на все обстоятельства, Президиум ВАК постановил отклонить ходатайство за отсутствием подтверждающих документов². Вероятно, как и в других случаях, причина была связана с тем, что прошения об аттестатах об учёном звании поступали от лиц, работавших в должности доцента, старшего научного сотрудника, профессора и т. д., иногда они

даже не имели соответствующей учёной степени. В этом отношении утверждение принципа параллелизма учёных степеней и званий (кандидат наук — доцент / старший научный сотрудник; доктор наук — профессор) пересматривало квалификационные решения 1930-х гг. Исключение могло быть сделано в случае наличия у соискателя почётных званий — например, заслуженного деятеля науки УССР за выдающиеся заслуги в области развития науки сопротивления материалов у профессора Донецкого индустриального института имени Н. С. Хрущёва А. М. Первушина (не было докторской степени, две печатные работы, три в рукописи)³.

Тщательность проверки Высшей аттестационной комиссии была оправдана: в протоколах часто встречаются указания на фальсификацию документов. Один из таких случаев был связан с кандидатом экономических наук Белорусского государственного юридического института Мироном Цальковичем Бараном, одним из первых обратившихся за дипломом нового образца. В ноябре 1945 г. ему подтвердили диплом кандидата экономических наук на основании удостоверения о том, что решением Квалификационной комиссии АН БССР 17 сентября 1934 г. была присвоена учёная степень кандидата экономических наук без защиты диссертации. Однако позднее в дипломную группу Высшей аттестационной комиссии было сделано «устное заявление» о том, что М. Ц. Баран до получения диплома никому не говорил о наличии у него учёной степени. Проверка в Министерстве юстиции СССР (отдел кадров) установила, что в анкете, заполненной т. Бараном в 1944 г., было указано только наличие учёного звания доцента, а в графе о наличии учёной степени стоял прочерк. Было принято решение затребовать личное дело из Министерства юстиции СССР и обратиться за разъяснением к Академии наук Белорусской ССР — действительно ли было выдано удостоверение за подписью вице-президента и учёного секретаря⁴. Ситуация усугублялась тем, что в 1930-е гг. Белорусской академией наук действительно широко практиковалось ускоренное присуждение учёных степеней без публичной защиты диссертации [очевидно, для ликвидации кадрового дефицита созданной только в 1929 г. Академии⁵. — Е. Д.]. Это было одним из пунктов обвинения (наряду со шпионажем в пользу Польши и вредительством) в репрессиях

¹ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 540. Л. 129.

² Там же. Д. 511. Л. 89.

³ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 511. Л. 82.

⁴ Там же. Л. 145.

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 174. Л. 14.

1930-х гг. против руководства АН БССР¹. Кроме того, и сам М. Ц. Баран (председатель Облплана Еврейской автономной области, начальник планового отдела Молотовского районного промтреста) в 1930-е гг. был арестован по статье 58 УК РСФСР, однако в 1939 г. уголовное дело было прекращено за недоказанностью обвинения. Спорный вопрос о наличии у М. Ц. Барана учёной степени кандидата наук, очевидно, разрешился (в справочных ресурсах Белоруссии его квалификация не оспаривается²), однако в иных случаях уличение в фальсификации документов могло привести не только к отказу от выдачи диплома либо аттестата, но и к далеко идущим последствиям для научного работника. В протоколах Президиума ВАК приводится один из примеров: «предоставлением различных, не соответствующих действительности выписок об утверждении в учёной степени кандидата наук товарищ Березников ввёл в заблуждение аппарат Института [Научно-исследовательский институт педагогического образования Академии педагогических наук РСФСР. — Е. Д.] и Управление кадров. В течение года он получал заработную плату 4 500 руб. в месяц вместо 1 700 руб. и другие льготы. Прокуратурой по данному вопросу разъяснено, что после решения вопроса в ВАКе об учёной степени будет рассматриваться вопрос об ответственности т. Березникова»³.

В спорных случаях соискатель вызывался в Высшую аттестационную комиссию. Общение было не вполне приятным, — приведём лишь некоторые детали рассмотрения дела об аннулировании аттестата и о лишении звания профессора. Вопрос слушался в присутствии соискателя — Ибрагима Григорьевича Сандомирского, заведующего кафедрой технологии и металлов Московского технологического института лёгкой промышленности имени Л. М. Кагановича. Краткая предыстория была типичной для тех лет: соискатель представил в ВАК документы для обмена на единый аттестат профессора. Подлинник удостоверения об утверждении его в учёном звании профессора не сохранился, в качестве документов, подтверждающих учёное звание профессора, было предоставлено письмо академика И. И. Мещанинова [лингвист! — Е. Д.], академи-

ка по теплотехнике М. В. Кирпичева, академика по филологии Н. С. Державина, которые подтверждали, что И. Г. Сандомирский имеет звание профессора, полученное в БССР. От Архива при НКВД БССР имелось официальное письмо о том, что документы были уничтожены. На основании рассмотрения дела изначально Президиум ВАК постановил выдать аттестат профессора (1946 г.). При последующей проверке документов было выявлено значительное расхождение между данными. Соискатель был вызван в ВАК. В стенограмме от 13 мая 1948 г. сохранились детали рассмотрения дела, по тональности более похожего на допрос. Приведём лишь некоторые из высказываний: «Сандомирский: Я окончил институт в 1926 году и защитил дипломный проект в 1929 г. Данилов: дайте Ваш дипломный проект <...>. Сандомирский: Вы прекрасно понимаете, что я никаких целей не преследовал. Какое значение имеет 1926 или 1929 год [защиты диплома. — Е. Д.]? Кокорин: Вы в 1929 году кончили, а в 1932 году были профессором, этого не может быть <...> Топчиев: Создаётся впечатление, что нигде не работали, везде скачете из одного института в другой, так же как с утверждением доцентуры и профессуры — сплошной туман, ничего не ясно». Конечно, подобные формулировки едва ли были допустимы, учитывая наличие у соискателя опубликованных научных работ⁴ и стаж преподавания в высшей школе. В итоге было принято решение: «отменить и вернуть аттестат, а Главному управлению передать весь материал следственным органам»⁵.

Учитывая тот факт, что до 1938 г. в ведении Высшей аттестационной комиссии состояла квалификация прежде всего технических кадров, можно выявить и некие дисциплинарные особенности рассмотрения аттестационных дел в ходе Всесоюзного учёта научных кадров. В отношении гуманитарных дисциплин формальная процедура замены старых документов на диплом/аттестат нового образца иногда завершалась драматически. В протоколах упоминаются случаи аннуляции ранее полученных учёной степени и учёного звания, исходя из текущей научной или политической ситуации второй половины 1940-х гг. Приведём цитату из протокола полностью:

⁴ Сандомирский И. Г. Конструирование, изготовление и эксплуатация победитовых резцов. Л. ; М. : Онти. Глав. ред. лит-ры по машиностроению и металлообработке, 1936 (Л. : тип. «Кр. печатник»). 95 с.
⁵ ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 570. Л. 159–169.

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 174. Л. 18.

² URL: http://unicat.nlb.by/opac/pls/dict.prn_ref?tu=e&ttq=v0&name_view=va_200&a001=BY-SEK-ar9635007&strq=l_siz=20 (Дата обращения 04.08.2023).

³ ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 541. Л. 46.

Протокол заседания Президиума ВАК от 13 июля 1946 г.

Слушали: о выдаче диплома кандидата педагогических наук Белоусову Семёну Никитичу (1892 г., Московский государственный педагогический институт имени Ленина).

Окончил аспирантуру в 1928 г. Защитил заключительную работу «Как надо группировать учащихся в школе». В своё время она выдержала три издания. Работа, защищающая и пропагандирующая «педологический аппарат», «педологические кабинеты», «медико-педологические обследования и заключения», т. е. то, что было осуждено известным постановлением ЦК ВКП(б) о педологических извращениях¹. В настоящее время профессор педагогики. По списку указано более 100 печатных и рукописных работ, в том числе значительное количество — педологического направления. На основе защиты в 1928 г. просит выдать диплом кандидата педагогических наук.

Постановили: отказать в выдаче диплома кандидата наук как не утверждённому в учёной степени 13.01.1934 г. Предложить совету рассмотреть возможность изменения степени кандидата [наук]².

Такие случаи показательны: неожиданно оказывалось, что ранее полученной учёной степени и учёного звания можно лишиться, исходя из текущей научной или политической ситуации. Примеры иных решений, продиктованных политическими и идеологическими оценками борьбы с космополитизмом во второй половине 1940-х гг., приводят исследователи А. С. Сонин и Н. В. Гришина [Сонин, 2004; Гришина, 2023].

Становились «утягивающими» факты биографии либо семейной истории научных работников: так, напротив, фамилии соискателя В. Т. Чеканова, представленного Пятигорским государственным педагогическим институтом к учёному званию доцента, в 1948 г. была поставлена пометка «сестра Чеканова осуждена органами НКВД на 10 лет за шпионаж (находилась на оккупированной немцами территории)»³. Внимание к фактам биографий соискателей особенно очевидно при анализе комплекса аттестационных дел науч-

ных работников вошедших в состав СССР территорий — Прибалтики и Молдавии: в ходе Всесоюзного учёта научных кадров они также обращались за дипломами единого образца.

Как правило, научные работники вошедших в состав СССР «западных» территорий уже обладали необходимой квалификацией и дипломами, — к ним вполне могла быть применима процедура нострификации. В условиях отличия советской аттестационной системы от западноевропейских (обязательная защита двух диссертаций) она могла быть реализована через механизм присуждения учёной степени «без публичной защиты». Об этом, как правило, и просили соискатели. Однако навстречу в процедурном отношении Высшая аттестационная комиссия шла не всегда. Так, например, 25 марта 1948 г. было отклонено ходатайство Вильнюсского республиканского туберкулёзного научно-исследовательского института о присуждении учёной степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации соискателю А. В. Габай. В Протоколах Президиума напротив фамилии стоит пометка: «1892 г. р., еврей, беспартийный, в 1922 г. окончил Берлинский университет. В 1923 г. получил звание доктора медицины без защиты диссертации. С 1946 г. и. о. старшего научного сотрудника республиканского научно-исследовательского туберкулёзного института»⁴. Более снисходительно в этом же заседании Президиума ВАК отнеслись к М. Л. Шприцману, номинированному Молдавским научно-исследовательским институтом эпидемиологии и микробиологии. Соискатель в 1918 г. окончил Цюрихский университет и по защите диссертации на тему «К познанию солеобразования аминокислот» получил звание доктора химических наук Цюрихского университета (Швейцария), а в 1924 г. получил степень доктора химических наук Ясского университета (Румыния), его научный стаж насчитывал 30 лет. В советский ВАК он обратился, работая в должности консультанта санитарно-бактериологической лаборатории Молдавской ССР и предварительно заручившись ходатайством Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова АН СССР, положительными отзывами советских учёных — академика И. И. Черняева и доктора химических наук профессора А. В. Аблова. Однако, несмотря на высокую квалификацию, просьба о присуждении без защиты степени хотя бы кандидата химических наук не встретила

¹ Имеется в виду: Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». 4 июля 1936 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. 1933–1937 гг. М., 1985. С. 364–367.

² ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 511. Л. 119.

³ Там же. Д. 568. Л. 10.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 511. Л. 9–10.

однозначной поддержки: документы соискателя были направлены на дополнительное рассмотрение в экспертную комиссию¹. Анализ протоколов показывает, что в значительной степени отклонялись ходатайства соискателей, связанных с немецкими университетами (выпускников, обладателей учёных званий); проверке в экспертной комиссии подлежали учёные степени и звания, присуждённые иными университетами — Цюрихским, Яским и т. д. Подчеркнём, что речь зачастую шла о высококвалифицированных специалистах, имевших европейскую степень доктора наук и ходатайствовавших о присуждении (без повторной защиты) советской степени хотя бы кандидата наук. Любопытен и состав документов персональных дел соискателей, подчёркивающих свой статус не только зарубежными дипломами, но и отзывами советских учёных, рекомендациями советских научных учреждений.

Иные практики, уже «выравнивающего» характера, показывает комплекс квалификационных решений относительно соискателей восточного контура СССР. Наиболее снисходительными резолюции ВАК были по отношению к научным и особенно педагогическим работникам, номинированных среднеазиатскими республиканскими вузами и академиями наук. Например, на заседании Президиума ВАК от 11 марта 1947 г. слушалось дело о выдаче аттестата доцента Шердакову Василию Семёновичу (1901 г. р.), ходатайство поступило от Таджикского сельскохозяйственного института. В составе документов была представлена подлинная выписка из приказа по Наркомзему Таджикской ССР от 23.06.1935, в которой указывалось, что на основании протокола квалификационной комиссии Наркомзема Таджикской ССР была утверждена в звании доцентов группа преподавателей, в том числе и Шердаков В. С. В выписке стоит пометка «*Печать неразборчивая, кем заверена — неизвестно*», само же решение квалификационной комиссии не сохранилось. По списку было указано 16 печатных и рукописных работ соискателя, учёной степени не было. В отношении соискателя было решено выдать аттестат доцента². В другом слу-

чае на дополнительное рассмотрение в экспертную комиссию (без решительного отказа) было направлено ходатайство Туркменского сельскохозяйственного института имени М. И. Калинина об утверждении в учёном звании профессора без учёной степени доктора наук кандидата наук Г. П. Бычкова. Нюанс ситуации заключался в том, что в должности профессора соискатель был утверждён ещё в 1935 г. с обязательством защиты докторской диссертации к 1 декабря 1937 г. Позднее ВАК уже продлевала срок защиты диссертации с сохранением звания и. о. профессора до 1 ноября 1942 г. Ходатайство «холодного» профессора уже в 1946 г. поддерживали Министерство животноводства Туркменской ССР и Республиканский комитет профсоюза работников высшей школы и научных учреждений Туркменской ССР³. В данном (как и во многих похожих) случае мягкость решения ВАК при некоторой сомнительности документальной базы была обусловлена как установкой на поддержку научных работников союзных республик, так и дисциплинарным профилем: учёное звание запрашивалось по отрасли «сельскохозяйственные науки», испытывавшей дефицит как научных, так и преподавательских кадров. Конечно, имело значение и то, что запрашивался аттестат, подтверждающий учёное звание — педагогические кадры высшей школы в союзных республиках были нужны.

Охарактеризовав лишь некоторые квалификационные решения, можно выделить несколько тенденций, проявившихся в ходе реформы Всесоюзного учёта научных кадров. Во-первых, можно говорить о завершившемся процессе централизации научной аттестации в СССР. На вердикты Высшей аттестационной комиссии о выдаче дипломов и аттестатов единого образца очевидным образом влияли противоречивость практик принятия квалификационных решений, запутанность документооборота в 1930-х гг. Наибольшие вопросы вызывали решения о присуждении степени «без защиты диссертации», если они были утверждены не ВАК, а квалификационными комиссиями иных центров научной аттестации (например, наркоматов и ведомств, союзных академий наук). Во-вторых, документы показывают практику аннуляции решений довоенного времени, исходя из более поздних политических и идеологических оценок второй половины 1940-х гг. В этом отношении налицо юридическая незащищённость аттестационных решений,

¹ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 511. Л. 9–10.

² Там же. Д. 540. Протоколы заседаний президиума за 1947 г. Л. 55. Похожий пример: в протоколе 11 от 26 марта 1947 г. отмечено решение о выдаче аттестата профессора и доцента соискателям от Азербайджанской консерватории, несмотря на отсутствие решения квалификационной комиссии Наркомпроса АССР. — Там же. Л. 74.

³ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 511. Л. 133.

влияние на них не только научных, но и вненаучных факторов. В-третьих, в ходе реформы Всесоюзного учёта научных кадров рельефно выступил вопрос территориальной неоднородности научных сообществ, решаемый через своеобразные практики «выравнивания» «западных» и «восточных» контуров СССР. Проблемным был и вопрос «перевода» зарубежных учёных степеней

и званий научных и педагогических работников на «советские» лекала. Тот факт, что в СССР квалификация научных кадров имела централизованный характер, а Высшая аттестационная комиссия являлась органом государственной власти, позволяет соотнести те или иные решения с общеполитическим курсом исследуемого периода.

Список литературы

1. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Докторская диссертация в советской диссертационной системе: опыт защит в 1930 — начале 1940-х гг. // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 3. С. 337–354.
2. Валькова О. А. Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 608 с.
3. Гришина Н. В. «Не может не вызвать тревогу аннулирование учёных степеней...»: диссертации по истории, отклонённые ВАК (случай Института истории АН СССР. 1940-е — начало 1950-х гг.) // *Magistra Vitae*. 2023. № 1. С. 107–116.
4. Козлова Л. А. «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145–159.
5. Корноухова Г. Г. Деятельность Высшей аттестационной комиссии в довоенный период сталинизма // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 18–28.
6. Парсамов В. С. ВАК и проблемы научной аттестации в СССР в 1930-е годы. Итоги и перспективы изучения. Препринт WP6/2014/04. М., 2014. 40 с.
7. Сонин А. С. ВАК СССР в послевоенные годы: наука, идеология, политика // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 1. С. 18–63.
8. Шаттенберг С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е гг. М. : Росспэн, 2011. 478 с.

References

1. Alevras NN, Grishina NV. Doktorskaya dissertaciya v sovetskoj dissertacionnoj sisteme: opyt zashhit v 1930-x — nachale 1940-x godov = Doctoral dissertation in the Soviet dissertation system: the experience of defense in the 1930s — early 1940s. *Nauchnyj dialog = Scientific dialogue*. 2022;11(3):337-354. (In Russ.).
2. Val'kova OA. *Zhizn' i udivitel'nye priklyucheniya astronoma Subbotinoj = The life and amazing adventures of astronomer Saturday*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie; 2021. 608 p. (In Russ.).
3. Grishina NV. “Ne mozhnet ne vyzvat' trevogu annullirovanie uchenyh stepenej...”: dissertacii po istorii, otklonennye VAK (sluchaj Instituta istorii AN SSSR, 1940-e — nachalo 1950-h gg.) = “The Annulment of Academic Degrees Cannot But Cause Concern”: Dissertations on History Rejected by the Higher Attestation Commission (Case Study of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, the 1940s — Early 1950s). *Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology*. 2023,(1):107-116. (In Russ.).
4. Kozlova LA. “Bez zashchity dissertacii...”: statusnaya organizaciya obshchestvennyh nauk v SSSR, 1933–1935 gody = “Without defending a dissertation...”: status organization of social sciences in the USSR, 1933–1935. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological journal*. 2001;(2):145-159. (In Russ.).
5. Kornouhova GG. Dejatel'nost' vysshej attestacionnoj komissii v dovoennyj period stalinizma = The activities of the highest attestation commission in the pre-war period of Stalinism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija = Bulletin of Tomsk State University: History*. 2016;(6):18-28. DOI: 10.17223/19988613/44/3. (In Russ.).
6. Parsamov VS, Shalaeva AV. *VAK i problemy nauchnoj attestacii v SSSR v 1930-e gody. Itogi i perspektivy izuchenija = VAK and problems of scientific certification in the USSR in the 1930s. Results and prospects of the research*. Preprint WP6/2014/04. Moscow; 2014. 40 p. (In Russ.).
7. Sonin AS. VAK SSSR v poslevoennye gody: nauka, ideologija, politika = VAK USSR in the post-war years: science, ideology, politics. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki = Issues of the history of natural science and technology*. 2004;(1):18-63. (In Russ.).

8. Schattenberg S. *Stalins Ingenieure: Lebenswelten zwischen Technik und Terror in den 1930er Jahren = Stalin's engineers: Life between technology and terror in the 1930s*. Munchen; 2002. 457 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Долгова — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

E. A. Dolgova — Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.   The author declares no conflicts of interests.